

УДК 811.511.151

DOI: 10.30624/2220-4156-2025-15-4-674-683

Семантика лексемы *lač* в горномарийском языке: рестриктивный фокус, эмфатическое утверждение идентичности и их связь

Е. В. Кашкин

*Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН,
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
г. Москва, Российская Федерация,
egorka1988@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена употреблению лексемы *lač* в горномарийском языке. С теоретической точки зрения она интересна тем, что выражает как значение рестриктивного фокуса ('только P'), так и значение эмфатического утверждения идентичности ('именно P').

Цель: описать семантику и дистрибуцию лексемы *lač* на материале горномарийского языка, анализ её инвариантного значения.

Материалы исследования: анкеты, собранные при работе с информантами; корпуса и коллекции текстов на горномарийском языке.

Результаты и научная новизна. В статье представлено детальное описание семантики лексемы *lač* в горномарийском языке в сопоставлении с квазисинонимичными единицами *vele* 'только' (базовый маркер рестриктивного фокуса) и *=ok* 'именно, же' (базовый маркер эмфатического утверждения идентичности). Впервые сформулировано инвариантное значение лексемы *lač* – маркирование наиболее полного ответа на обсуждаемый в дискурсе вопрос. Кроме того, выявлены её дистрибутивные ограничения, не отмеченные в работах предшественников (в частности, невозможность использоваться в контекстах скалярного фокуса, тяготение к выражениям, указывающим на референтных активированных участников).

Ключевые слова: горномарийский язык, частицы, семантика, фокус, рестриктивность, эмфатическое утверждение идентичности

Благодарности: исследование поддержано Российским научным фондом (проект № 22-18-00285-П, выполняемый в МГУ им. М. В. Ломоносова).

Для цитирования: Кашкин Е. В. Семантика лексемы *lač* в горномарийском языке: рестриктивный фокус, эмфатическое утверждение идентичности и их связь // Вестник угроведения. 2025. Т. 15. № 4 (63). С. 674–683.

Semantics of the lexeme *lač* in the Hill Mari language: restrictive focus, emphatic assertion of identity and their connection

E. V. Kashkin

*Vinogradov Russian Language Institute
of the Russian Academy of Sciences,
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation,
egorka1988@gmail.com*

ABSTRACT

Introduction: the article discusses the use of the lexeme *lač* in Hill Mari. From a theoretical perspective, it is challenging, since it can mark either restrictive focus ('only P') or emphatic assertion of identity ('exactly P').

Objective: to describe the semantics and distribution of the lexeme *lač* in Hill Mari and analyze its invariant meanings.

Research materials: questionnaires collected in fieldwork; corpora and collections of texts in the Hill Mari language.

Results and novelty of the research: the article provides a detailed description of the semantics of the lexeme *lač* in Hill Mari in comparison with quasi-synonymous items such as *vele* 'only' (the basic restrictive focus marker) and *=ok* 'exactly' (the basic expression of emphatic assertion of identity). I propose an invariant meaning for *lač*, which is marking the strongest answer to the question under discussion. Its distributional restrictions are formulated for the first time, particularly its ungrammaticality in contexts of scalar focus and the prevalence of marking specific activated participants among its uses.

Key words: Hill Mari, particles, semantics, focus, restrictive focus, emphatic assertion of identity

Acknowledgments: the research has been supported by the Russian Science Foundation (project № 22-18-00285-P, Lomonosov Moscow State University).

For citation: Kashkin E. V. Semantics of the lexeme *lač* in the Hill Mari language: restrictive focus, emphatic assertion of identity and their connection // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2025; 15 (4/63): 674–683.

Введение

Статья посвящена полифункциональности лексемы *lač* (в литературной орфографии *лач*) в горномарийском языке¹. В словаре А. А. Саватковой [9, 131] у этой лексемы выделено два значения: ‘точно, как раз, в пору, в точности, точь-в-точь’ и ‘лишь’². Подобная полисемия зафиксирована и в Словаре марийского языка [12], содержащем как луговомарийские, так и горномарийские данные: с одной стороны, приводится дефиниция «усиление указания на что-н., передаётся частицей *именно*» (и ряд близких дефини-

ций, например, «как раз; именно, точно», «ровно; точно, как раз»), с другой – дефиниция «ограничение; передаётся частицами *только, лишь*»³.

Первое значение относится к области эмфатического утверждения идентичности, т. е. предполагает утверждение тождества двух сущностей (см. подробнее, например, книгу Э. Кёнига [26, 120–132]), как в (1), где в качестве переводного эквивалента уместна лексема *именно*: подчёркивается, что автор слов песни и человек, к которому отсылает местоимение *тйды́н* ‘его’, – одно и то же лицо.

- (1) *A мыры-жы лач тйды́н-н шамак-еш сирй-мй*
 а песня-POSS.3SG PTCL он-GEN слово-LAT писать-PTCP.PASS
йонг-алт-еш.
 звучать-MED-NPST.3SG
 ‘А песня звучит, написанная именно на его слова’ [25].

Второе значение – выражение рестриктивного фокуса, т. е. утверждение о том, что неверны никакие альтернативы фокусного выражения (о теоретической базе см. монографию Э. Кёнига [26, 94–119]): в (2) сказано, что цепочки, сделанные

ремесленниками, сохранились в музеях и в некоторых домашних сундуках, но нигде более. В русском языке базовой единицей с такой семантикой является частица *только*.

- (2) *Кид мастар-влä-н йитты́-мй цепочка-влä*
 рука мастер-PL-GEN делать-PTCP.PASS цепочка-PL
лач музей-влä-итты́, кыды-тйды́-жы-н то-ны-итты
 PTCL музей-PL-IN который-ЭТОТ-POSS.3SG-GEN дом-IN2-POSS.3PL
шунды́к-влä-итты́ перег-äлт-Ø код-ын-ыт.
 сундук-PL-IN беречь-MED-CVB оставаться-PRET-3PL
 ‘Цепочки, сделанные ремесленниками, сохранились только в музеях, в некоторых домашних сундуках’ [25].

Указанные интерпретации могут конкурировать. В (3) интерпретация а. соответствует значению эмфатического утверждения идентичности,

а интерпретация б. – значению рестриктивного фокуса.

- (3) *män' lač täñ'-äñ kăčäl-äm.*
 я PTCL ты-ACC искать-NPST.1SG
 а. ‘Я ищу как раз тебя (и тут-то я тебя встретил)’.
 б. ‘Я ищу только тебя (а других уже нашёл, или другие не нужны)’ [ПМА].

Мы опишем семантику и дистрибуцию лексемы *lač* в каждом из типов употреблений, сопоставив её с квазисинонимичными единицами

(рестриктивная частица *vele* ‘только’ и эмфатическая частица *=ok*). Кроме того, проанализируем основания колексификации значений

¹ Мы говорим о горномарийском языке наряду с луговым марийским языком вслед за трактовкой, принятой и аргументированной в книге «Элементы горномарийского языка в типологическом освещении» [15], а также с опорой на список языков России, разработанный в Институте языкознания РАН [13]. В другой трактовке, часто встречающейся в финно-угроведении, выделяются луговое и горное наречия марийского языка. Мы сосредоточились на горномарийском материале, поскольку наши полевые данные, необходимые для адекватного анализа, собраны именно при работе с горными марийцами.

² В лексикографической практике лексема *lač* трактуется в различных употреблениях и как частица, и как наречие. Мы не будем углубляться в обсуждение частеречного аспекта и сосредоточимся на существенных семантических вопросах.

³ Этимологическая первичность какого-либо из значений надёжно не установлена. Некоторые внутрисемантические и ареальные параллели приведены в словаре В. И. Вершинина [2, 274–275], см. также обзор гипотез в статье Г. А. Эрциковой [16, 124]. Всё перечисленное, на наш взгляд, требует дополнительной аргументации.

эмфатического утверждения идентичности и рестриктивного фокуса. В работах предшественников приводятся отдельные иллюстрации употребления *lač*, однако не представлены многие важные данные о дистрибуции и не ставится вопрос о выявлении и объяснении инвариантной семантики [1; 10; 16; 17; 18; 19]. Во многих цитируемых в литературе примерах *lač* используется в сочетании с другими частицами, что затрудняет выделение семантики этой лексемы.

Материалы и методы

Данные получены в ходе полевой работы в 2024 г. в Горномарийском районе Республики Марий Эл (с. Кузнецово и окрестные деревни – Апшак-Пеляк, Никишкино, Тюманово). Учитывались и материалы, собранные в 2016–2019 гг. в горномарийских экспедициях Отделения теоретической и прикладной лингвистики МГУ им. М. В. Ломоносова¹.

В первую очередь применялся метод анкетирования носителей: перевод предложений с русского языка, оценка правильности и интерпретация предложений на горномарийском языке (об основах этого метода см. книгу А. Е. Кибрика [5]). В 2024 г. было опрошено 18 информантов. Кроме того, использовался метод корпусного анализа: данные получены из корпусов горномарийского языка [7; 25]; учтены фольклорные тексты из книги В. А. Акцорина [11]. При отсутствии готового русского перевода текста он

проверялся нами с носителем. Применялся и сопоставительно-типологический метод: материал сопоставлялся как с доступными данными по другим марийским идиомам, так и с более широким теоретическим и типологическим фоном.

Примеры, собранные в экспедиции, записываются в практической транскрипции, используемой в коллективной монографии «Элементы горномарийского языка в типологическом освещении» [15]. В примерах, полученных из других источников, сохраняется система записи источника. Предложения на горномарийском языке снабжены поморфемным глоссированием, выполненным автором статьи. Неграмматичные примеры помечены символом «*»; примеры, приемлемые для большей или меньшей части информантов – символами «?» и «??» соответственно.

Результаты

Контексты рестриктивного фокуса

Во многих контекстах рестриктивного фокуса лексема *lač* взаимозаменяема с частицей *vele* ‘только’ (4)²; информанты в таком случае не усматривают семантических различий³. Заметим, однако, что в экспедиционном корпусе текстов частица *vele* существенно более частотна: 246 вхождений против 7 вхождений *lač*. Возможно и совместное употребление *lač* и *vele* (5), см. также обсуждение в статье Г. А. Эрциковой [18].

(4)	<i>stöl</i>	<i>väl-nä</i>	<i>kružka</i>	<i>vele</i>	/	<i>lač</i>	<i>kružka</i>	<i>äl-än.</i>
	стол	верх-IN2	кружка	только		PTCL	кружка	БЫТЬ-PRET
	‘На столе была только кружка’ [ПМА].							
(5)	<i>stöl</i>	<i>väl-nä</i>	<i>lač</i>	<i>kružka</i>	<i>vele</i>	<i>äl-än.</i>		
	стол	верх-IN2	PTCL	кружка	только	БЫТЬ-PRET		
	‘На столе была только кружка’ [ПМА].							

В то же время дистрибуция лексем *lač* и *vele* в рестриктивных контекстах не полностью одинакова.

Во-первых, в отличие от *vele*, *lač* не имеет скалярных употреблений, т. е. таких, которые сравнивают модифицируемую единицу с другими единицами на упорядоченной шкале значений какого-либо параметра и ограничивают положение единицы на шкале (ср. трактовку таких употребле-

ний русской частицы *только* как «отрицание большего и/или меньшего, чем x» в работе Д. Пайара [8, 49]). Рассмотрим несколько примеров.

В (6а) частица *vele* акцентирует, что перемещение на самолёте осуществляется быстрее, чем перемещение иным способом (например, на поезде): три часа представлены как небольшой срок относительно иного возможного срока. В (6б) лексема *lač* указывает на точное значение

¹ Горномарийская экспедиция МГУ. URL: <https://hillmari-exp.tilda.ws/> (дата обращения: 18.06.2025).

² Частица *vele* располагается в постпозиции к модифицируемой составляющей. Частица *lač* обычно находится в препозиции; контексты с её постпозицией периферийны и не рассматриваются в статье.

³ Согласно статье Г. А. Эрциковой [19, 126], *vele* используется «без всяких стилистических ограничений», а *lač* — «преимущественно в письменной, книжной речи». На нашем полевом материале это утверждение нельзя оценить, поскольку мы исследовали устную диалектную речь (в которой, впрочем, слово *lač* используется).

количественного параметра (в данном случае также срока); носители языка не интерпретируют это предложение как содержащее имплицитное шка-

лирование по параметру срока (см. также словарную иллюстрацию из лугового марийского языка *лач вич шагат* ‘ровно пять часов’ [12]).

- (6) a. *mä samol'ot-eš kəm cäš vele väs-en-nä.*
 мы самолёт-LAT три час только лететь-PRET-1PL
 ‘Мы летели в самолёте только 3 часа’ (на поезде добирались бы дольше) [ПМА].
- b. *mä samol'ot-eš lač kəm cäš väs-en-nä.*
 мы самолёт-LAT PTCL три час лететь-PRET-1PL
 ‘Мы летели в самолёте ровно 3 часа’ [ПМА].

Использование лексемы *lač* для указания на точное значение количественного параметра фиксируется и в текстах. В (7) составитель сборника выбрал переводной эквивалент *ровно*, а приводит-

мый в скобках расширенный контекст не указывает на то, что возраст 16 лет мог бы характеризоваться как меньший по сравнению с иным подразумеваемым в ситуации возрастом.

- (7) *Эдуард-лан ти верема-н лач луаткуд и тем-ын.*
 Эдуард-DAT этот время-GEN PTCL шестнадцать год наполняться-PRET
 (Эдуард с отцом начали строить беседку для дочери царя) ‘К этому времени Эдуарду исполнилось ровно 16 лет’ («Он был крупного телосложения, красив, пригож», и они с дочерью царя влюбились друг в друга) [11, 147, 151].

В (8) игра рассматривается как занимающая менее высокое положение на шкале важности по сравнению с иными возможными событиями. Пример (9а) подразумевает шкалирование должностей. В этих случаях также возможна ча-

стица *vele*, но не *lač*. Для сравнения, в контексте (9b), предполагающем утверждение идентичности референтов (Ивана и известного в дискурсе директора библиотеки), уместно употребить *lač*.

- (8) *i-t ojxärä, tidä mad-äš vele / *lač mad-äš.*
 PRON-2SG грустить этот играть-VN только PTCL играть-VN
 ‘Не грусти, это всего лишь игра’ [ПМА].
- (9) a. *ivan s'ekr'etar' vele / *lač s'ekr'etar', ti vorpos-äm*
 Иван секретарь только PTCL секретарь этот вопрос-ACC
reš-en a-k kerd.
 решать-CVB NEG.NPST-3 мочь
 ‘Иван всего лишь секретарь, он не может решить этот вопрос’ [ПМА].
- b. *ivan lač bibl'iot'ekä-n d'ir'ektär-žä.*
 Иван PTCL библиотека-GEN директор-POSS.3SG
 ‘Иван как раз директор библиотеки’ [ПМА].

Во-вторых, в сфере действия маркера *lač* избегаются нереферентные выражения (совместимые с частицей *vele*), см. (10)–(11), где речь идёт не о

конкретном, а о типичном участнике, или (12), где в сфере действия *lač* оказывается предикат, по своей сути не называющий конкретного участника.

- (10) *tenge id'iot vele / ??lač id'iot äšt-en kerd-eš.*
 так идиот только PTCL идиот делать-CVB мочь-NPST.3SG
 ‘Так может поступить только идиот’ [ПМА].
- (11) *vrač keles-en, tagaçä mäläm väd-äm vele /*
 врач говорить-PRET сегодня я.DAT.POSS.1SG вода-ACC только
??lač väd-äm jü-äš jar-a.
 PTCL вода-ACC пить-INF быть_возможным-NPST.3SG
 ‘Врач сказал, что мне сегодня можно пить только воду’ [ПМА].

- (12) *ti pi opt-a vele / *lač opt-a,*
 этот собака лаять-NPST.3SG только PTCL лаять-NPST.3SG
a-k p̄ar-əl.
 NEG.NPST-3 кусать-ITER
 ‘Эта собака только лает, но не кусается’ [ПМА].

В референтных выражениях употребление *lač* предпочтительно, если референт активирован в дискурсе. Пример (13), по мнению информантов, уместен, если собеседник предвари-

тельно спрашивал, не звонил ли ему парень, а (14) – если участники ситуации заранее ожидали увидеть на Марсе зелёных человечков.

- (13) *tä-lät ta-maxan' ärvezä vele / ?lač ta-maxan' ärvezä*
 ты-DAT.POSS.2SG INDEF-какой парень только PTCL INDEF-какой парень
zvön'-en əl'ə, bol'šə ik-t=ät zvön'ə-de.
 звонить-PRER RETR больше один-FULL=ADD звонить-NEG.PRETER
 ‘Тебе звонил только какой-то парень’ [ПМА].
- (14) *mä mars-əš čongešt-en tol-ən-na. tä-štə*
 мы Марс-ILL лететь-CVB приходить-PRER-1PL TOT-IN
əžar edem-vlä vele / ?lač əžar edem-vlä əl-ət.
 зелёный человек-PL только PTCL зелёный человек-PL быть-NPST.3PL
 ‘Мы прилетели на Марс. Там были только зелёные человечки’ [ПМА].

Контексты эмфатического утверждения идентичности

Как и в контекстах рестриктивного фокуса, в контекстах эмфатического утверждения иден-

тичности лексема *lač* нехарактерна в сочетании с нереперентными выражениями, см. вопросительное слово (15) и предикат (16).

- (15) *kü imennə / ?lač kü tən' do-k-et tol-ən?*
 кто именно PTCL кто ты у-ILL2-POSS.2SG приходить-PRER
 ‘Кто именно к тебе приходил?’ [ПМА].
- (16) *tädä vā-k-em (*lač) sasl-en šänd-en,*
 он верх-ILL2-POSS.1SG PTCL кричать-CVB сажать-PRER
ladna-n šajəšt-te.
 спокойный-ADV говорить-NEG.PRETER
 ‘Он именно накричал на меня, а не сказал спокойно’ [ПМА].

Точно так же, как обсуждалось в предыдущем разделе, *lač* во многих контекстах предполагает активированность референта. В (17) его употребление отвергается большинством носителей, по-

скольку предполагало бы наличие предшествующего обсуждения того, что вазу разбил Вася, тогда как постановка вопроса в (17) этого не предполагает.

- (17) *kü vazə-m pādərt-en? – (?lač) vas'a.*
 кто ваза-ACC ломать-PRER PTCL Вася
 ‘Кто разбил вазу? – Вася’ [ПМА].

Некоторое исключение представляют сравнительные конструкции. И в литературе, и в нашей выборке данных имеются примеры использова-

ния *lač* при генерическом стандарте сравнения, ср. (18)–(19). Определённый стандарт сравнения тоже возможен (20).

- (18) *Отрядной команды-м ну-ш, Лач лентä рäd тör-ләнби-ш.*
 отрядный команда-ACC давать-AOR PTCL лента ряд прямой-MAN-AOR
 ‘Отрядный дал команду, ряд выровнялся словно лента’ [16, 128].
- (19) *Мары нарят-ән ёдбёр-влä-жбi лач ош йүксбi гань кай-ыт.*
 мари наряд-PROP девушка-PL-POSS.3SG PTCL белый лебедь как выплывать-NPST.3PL
 ‘Девушки в марийских нарядах выглядят словно белые лебеди’ [25].

- (20) *maša lač ävä-žä gan' vaštäl-eš.*
 Маша PTCL мать-POSS.3SG как смеяться-NPST.3SG
 'Маша смеётся, прямо как её мама' [ПМА].

Существование подобных примеров может поддерживаться двумя факторами. Во-первых, это семантика сравнительной конструкции: стандарт сравнения, в том числе генерический, должен быть хорошо представим для собеседников и наглядно демонстрировать свойство, по которому происходит сравнение [21, 309–313]. В этих отношениях такие конструкции сближаются с конструкциями, в которых выражается сравнение с определённым стандартом. Во-вторых, генерические именные группы отсылают к классу объектов, который может осмысляться как определённый в коммуникации: поэтому их оформление артиклем или другой подобной единицей,

по типологическим данным, может совпадать с маркированием определённых именных групп [27, 179–198].

Другие ограничения на употребление лексемы *lač* при обозначении эмфатического утверждения идентичности видны при её сопоставлении с базовым средством выражения этого значения – энклитикой *=ok* (см. о ней [4; 24; 29]).

Во многих контекстах употребления этих единиц схожи, см. приемлемость любой из них (а также возможность использоваться совместно¹) в (21) и примеры (22)–(23), где они сочетаются с одним и тем же послелогом без видимых семантических различий.

- (21) *män' tä inst'itut-äšt=ok / lač tä inst'itut-äštä /*
 я тот институт-IN=EMPH PTCL тот институт-IN
lač tä inst'itut-äšt=ok tämen'-än-äm, kă-štä
 PTCL тот институт-IN=EMPH учиться-PRET-1SG который-IN
ävä-m tämen'-än.
 мать-POSS.1SG учиться-PRET
 'Я учился в том же институте, что моя мама' [ПМА].
- (22) *tä-št=ok šalg-a d'ivan... teve=š... kăce,*
 тот-IN=EMPH стоять-NPST.3SG диван вот=PTCL как
doska tär ture=ok šalg-a.
 доска край около=EMPH стоять-NPST.3SG
 'Там же стоит, диван... вот же... как, прямо около края доски стоит' [7].
- (23) *Öлицä-штби, лач нбины-н тома-штты туре, велосипед доно*
 улица-IN PTCL они-GEN дом-POSS.3PL около велосипед с
кыдал-Ø эртби-штби ёрвезäш уж-ы.
 ехать-CVV проходить-PTCP.ACT парень видеть-AOR.3SG
 'На улице, прямо около их дома, увидел (что-то) проезжавший на велосипеде парень' [25].

В то же время лексема *lač* невозможна в ряде контекстов, в которых используется энклитика *=ok*. Это, в частности, контексты подтверждения

ранее введенного факта (24) и выделения абсолютной степени (25).

- (24) *vas'a täläk=ok / *lač täläk äl-eš, män' ške=ok*
 Вася сирота=EMPH PTCL сирота быть-NPST.3SG я REFL=EMPH
dokum'ent-vlä-žä-m už-än-am.
 документ-PL-POSS.3SG-ACC видеть-PRET-1SG
 'Вася действительно сирота, я сама его документы видела' [ПМА].
- (25) *cilä t'et'ä=ok / *lač cilä t'et'ä pisat'el' dono*
 весь ребёнок=EMPH PTCL весь ребёнок писатель с
väšli-mäškä tol-än.
 встречать-NMLZ2.ILL приходить-PRET
 'Абсолютно все дети пришли на встречу с писателем' [ПМА].

¹ Имеется, кроме того, лексикализованная единица *lačok* 'правда, действительно'.

Семантическое обобщение

Семантика рестриктивного фокуса ('только Р', 'лишь Р') может быть сформулирована как 'имеет место Р, и не имеют места никакие альтернативы Р' [8; 22; 23].

Семантика эмфатического утверждения идентичности ('именно Р', 'как раз Р') состоит в том, что две введённые в дискурс сущности совпадают (т. е. не имеется никакой альтернативной им сущности), см., например, подобные толкования для русского *как раз* или немецкого *gerade* в статье Д. О. Добровольского и И. Б. Левонтиной [3, 142, 144], а также выделение т. н. «экстаузивной» (т. е. исчерпывающей, исключаяющей иные альтернативы) пресуппозиции у русской лексемы *именно* в статье А. А. Козлова [6, 251].

Тем самым, и рестриктивные фокусные выражения, и единицы со значением эмфатического утверждения идентичности указывают на то, что верна одна альтернатива и неверны иные.

Семантические свойства лексемы *lač* могут быть обобщены в рамках подхода, опирающегося на понятие обсуждаемого вопроса (в англоязычной терминологии – *question under discussion / QUD*) [14; 20; 28]. Его суть заключается в том, что говорящий и слушающий в ходе коммуникации вырабатывают общую позицию по релевантным для дискурса вопросам (этим термином в данном случае обозначается не вопросительное предложение, а сюжет обсуждения). Например, в разговоре о походе в магазин обсуждаемый вопрос включает пропозиции

'В магазин ходит Вася', 'В магазин ходит Петя', 'В магазин ходит Коля' и т. д., и собеседники выбирают одну из них.

В таких терминах близость значений рестриктивного фокуса и эмфатического утверждения идентичности обсуждалась в литературе на материале английского языка, см. сопоставление конструкций с рестриктивной частицей *only* 'только' (*Only Mary laughed* 'Только Мэри смеялась') и с т. н. клефтом (*It was Mary who laughed* 'Именно Мэри смеялась') [30, 443]. Как показывают авторы цитируемой работы, эти конструкции включают одни и те же семантические компоненты ('По меньшей мере Мэри смеялась' и 'Нет более полного ответа на обсуждаемый вопрос, чем «Мэри смеялась»'). При этом статус компонентов различен с точки зрения членения высказывания на пресуппозицию и ассерцию: как демонстрируется в статье, в частности, на основе поведения конструкций в отрицательных контекстах, в конструкции с *only* первый из перечисленных семантических компонентов образует пресуппозицию, а второй – ассерцию, в конструкции с клефтом – наоборот.

На нашем материале мы также проверили свойства лексемы *lač* в отрицательных конструкциях, однако эти тесты оказались, по сути, нерелевантны. Двойственная семантическая природа *lač* сохраняется и в этом случае, ср. доступность обеих обсуждаемых интерпретаций в (26), а также текстовые примеры (27) с рестриктивным значением и (28) со значением эмфатического утверждения идентичности.

(26) *lač pet'a tol-de.*
 PTCL Петя приходит-NEG.PRET
 'Только Петя не пришёл (а остальные пришли)'.
 'Именно Петя не пришёл (а он нужен был)' [ПМА].

(27) *Кого-н үитби-м анж-ыкт-а гбйнь*
 большой-ADV холодный-ACC смотреть-CAUS.DIST-NPST.3SG если
тбйнгялтбйш класс-влä-итби тымень-мбй год-ым школ-ыш
 начало класс-PL-IN учиться-NMLZ время-ACC школа-ILL
каит-дел-на, а вот кого-рак класс-влä-итби —
 ходить-NEG.PRET-1PL а вот большой-СМРР класс-PL-IN
школ-ыш, хоть-махань үитби ли-жбй, каит-ын-на,
 школа-ILL хоть-какой холодный становится-JUSS.SG ходить-RET-1PL
вет нбйл-бймибй класс гбйц=ок экзамен-влä-м сда-ен-нä
 ведь четыре-ORD класс EL=EMPH экзамен-PL-ACC сдавать-RET-1PL
(лач 9-шбй класс-ышты сдай-ыкты-дел-ыт).
 PTCL 9-ORD класс-IN сдавать-CAUS.DIST-NEG.PRET-3PL

'Если передавали сильный мороз, во время учёбы в начальных классах мы не ходили в школу, а вот в старших классах – в школу, как бы ни было холодно, ходили, ведь с самого четвёртого класса сдавали экзамены (только в 9-м классе не требовалось сдавать)' [25].

(28) *no lač cerkă strojã-šã edem-žã don*
 но PTCL церковь строить-PTCP.ACT человек-POSS.3SG с
ik-t=ät nav'ernã pop-en anžã-del-ät.
 один-FULL=ADD наверно говорить-CVV смотреть-NEG.PRET-3PL

'(Люди постарше говорили, что из церкви есть подземный ход.) Но именно с теми, кто строил эту церковь, никто, наверное, не пробовал говорить' [7].

Закрепление за лексемой *lač* функций и рестриктивной частицы, и маркера эмфатического утверждения идентичности может быть в рамках описанного выше подхода определено как маркирование наиболее полного ответа на обсуждаемый вопрос. Иными словами, выражение *lač X* означает ‘не меньше X и не больше X’.

Сказанное объясняет описанные ограничения дистрибуции *lač*. Тяготение этой единицы к референтным и активированным участникам (примеры (10)–(17)) связано с тем, что в иных случаях ответ на обсуждаемый вопрос не был бы ясен собеседнику в связи с невозможностью идентифицировать референт. Запрет на использование *lač* в скалярных контекстах (примеры (6)–(9)) обусловлен тем, что последние предполагают множество возможных ответов на обсуждаемый вопрос, упорядоченных на релевантной шкале. В свою очередь, маркирование наиболее полного ответа коррелирует с единственным его вариантом, т. е. с исчерпывающей интерпретацией, которую и передаёт *lač*.

Обсуждение и заключение

В статье рассмотрены свойства горномарийской лексемы *lač*, сочетающей значения

рестриктивного фокуса (‘только’, ‘лишь’) и эмфатического утверждения идентичности (‘именно’, ‘как раз’, ‘точно’). Выявлены ограничения на использование лексемы *lač*: она невозможна в контекстах скалярного фокуса, в её сфере действия предпочтительны выражения, отсылающие к референтным и активированным участникам, она не может подтверждать ранее введённый факт и выделять абсолютную степень.

В качестве семантического инварианта, объединяющего употребление лексемы *lač*, мы предлагаем рассматривать выражение наиболее полного ответа на обсуждаемый в дискурсе вопрос. Близкие идеи о сходстве выражений рестриктивности и эмфатического утверждения идентичности были высказаны на английском материале [30], однако обобщения касались разных единиц – частицы *only* ‘только’ и конструкций с клефтом. Данные горномарийского языка подтверждают и развивают эти идеи благодаря тому, что обсуждаемые значения выражаются одной и той же единицей: это представляет прямой эмпирический аргумент их связи.

Список сокращений

1, 2, 3 – 1, 2, 3 лицо; ACC – аккузатив; ADD – аддитивный маркер; ADV – адвербиализатор; AOR – аорист; CAUS.DIST – дистантный каузатив; CMPR – компаратив; CVB – деспричастие; DAT – датив; EMPH – эмфатическая частица; FULL – полная форма; GEN – генитив; ILL – иллатив; ILL2 – непродуктивный иллатив; IN – инессив; IN2 – непродуктивный инессив; INDEF – неопределённость; ITER – итератив; JUSS – юссив; LAT – латив; MAN – отыменной показатель образа действия; MED – медиопассив; NEG – отрицание; NMLZ, NMLZ2 – номинализации; NPST – непрошедшее время; ORD – порядковое числительное; PL – множественное число; POSS – посессивное склонение; PRET – претерит; PRON – прохитив; PROP – проприетив; PTCL – частица; PTCP.ACT – активное причастие; PTCP.PASS – пассивное причастие; REFL – рефлексив; RETR – ретроспективный сдвиг; SG – единственное число; VN – отлагольное имя.

Список источников и литературы

1. Вербина Е. Н. Частицы *lač* и *vele* в горномарийском языке // Тезисы конференции «Малые языки в большой лингвистике» (2017). Электронная публикация. URL: <http://tipl.philol.msu.ru/index.php/science/conferences/fieldworks50/programme> (дата обращения: 10.06.2025).
2. Вершинин В. И. Происхождение слов марийского языка (этимологический словарь). В 2 т. Йошкар-Ола: Стринг, 2017. Т. 1: А–М. 346 с.
3. Добровольский Д. О., Левонтина И. Б. О синонимии фокусирующих частиц (на материале немецкого и русского языков) // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной международной конференции «Диалог». М.: Изд-во РГГУ, 2012. Вып. 11 (18). Т. 1. С. 138–149.
4. Кашкин Е. В., Винклер М.-Э. А. Конструкции с энклитикой *=ok* // Элементы горномарийского языка в типологическом освещении / ред. Е. В. Кашкин, М.-Э. А. Винклер, Т. И. Давидок, В. В. Дьячков, В. А. Иванов, Д. Д. Мордашова, П. С. Плешак, И. А. Хомченкова. М.: Буки Веди, 2023. С. 631–647.
5. Кибрик А. Е. Методика полевых исследований (к постановке проблемы). М.: Изд-во Московского университета, 1972. 181 с.
6. Козлов А. А. Именно // ВАПросы языкознания. Мегасборник наностатей. Сб. ст. к юбилею В. А. Плуменя / ред. А. А. Кибрик, Кс. П. Семёнова, Д. В. Сичинава, С. Г. Татевосов, А. Ю. Урманчиева. М.: Буки Веди, 2020. С. 250–255.
7. Корпус горномарийских текстов, собранный экспедициями ОТиПЛа МГУ. URL: <https://hillmari-exp.tilda.ws/corpus> (дата обращения: 10.06.2025).
8. Пайар Д. Только // Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания / ред. К. Л. Киселева, Д. Пайар. М.: Метатекст, 1998. С. 45–55.
9. Саваткова А. А. Словарь горномарийского языка. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 2008. 404 с.
10. Сибатрова С. С. Частицы горного наречия марийского языка // Материалы и исследования по марийской диалектологии. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 1987. С. 113–134.
11. Сказки горных мари. Свод марийского фольклора / сост. В. А. Акцорин. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1995. 272 с.
12. Словарь марийского языка. URL: <https://marlamuter.com/muter/ru/> (дата обращения: 10.06.2025).
13. Список языков России (v2023). URL: https://jazykirf.iling-ran.ru/list_2023.shtml (дата обращения: 10.06.2025).

14. Татевосов С. Г. Вообще, скалярность и коммуникативная структура // Язык как он есть: Сб. ст. к 60-летию Андрея Александровича Кибрика / ред.-сост. Т. И. Давидюк, И. И. Исаев, Ю. В. Мазурова, С. Г. Татевосов, О. В. Федорова. М.: Буки Веди, 2023. С. 72–77.
15. Элементы горномарийского языка в типологическом освещении / ред. Е. В. Кашкин, М.-Э. А. Винклер, Т. И. Давидюк, В. В. Дьячков, В. А. Иванов, Д. Д. Мордашова, П. С. Плешак, И. А. Хомченкова. М.: Буки Веди, 2023. xxviii + 980 с.
16. Эрцикова Г. А. Лексема *лач* в функции частицы в марийском языке // Языковые контакты народов Поволжья: актуальные проблемы морфологии и синтаксиса. Материалы IX Международного симпозиума. Саранск: Издательство Мордовского университета, 2014. С. 124–132.
17. Эрцикова Г. А. Марийские выделительно-ограничительные частицы и их русские эквиваленты // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 10. Ч. 2. С. 211–213.
18. Эрцикова Г. А. Контактное и дистантное расположение марийских синонимичных частиц в предложении // Вестник угроведения. 2016. № 3. С. 86–94.
19. Эрцикова Г. А. Частицы-синонимы в марийском языке (на примере выделительно-ограничительных частиц) // XV Игнатьевские чтения. Материалы докладов и выступлений на Международной научно-практической конференции «Горные марийцы в культурно-историческом ландшафте УралоПоволжья» (Козьмодемьянск, 21–22 мая 2015 г.). Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2016. С. 125–132.
20. Beaver D., Clark B. Sense and sensitivity. How focus determines meaning. Oxford: Blackwell, 2008. xiv + 307 p.
21. Haspelmath M., Buchholz O. Equative and similative constructions in the languages of Europe // Adverbial constructions in the languages of Europe / ed. by J. van der Auwera. Berlin: Mouton de Gruyter, 1998. Pp. 277–334.
22. Horn L. A presuppositional analysis of *only* and *even* // Papers from the Fifth Regional Meeting / Ed. by R. Binnick, A. Davison, G. Green, J. Morgan. Chicago: Chicago Linguistic Society, 1969. Pp. 98–107.
23. Ippolito M. On the meaning of *only* // Journal of Semantics. 2007. № 25. Pp. 45–91.
24. Kozlov A., Zakirova A. The exhaustive particle =ok in Hill Mari and beyond // Linguistica Uralica. 2023. № 2. Pp. 154–188.
25. KORP. The corpus infrastructure of Språkbanken. URL: https://gtweb.uit.no/u_korp/#?stats_reduce=word&cqp=%5B%5D (дата обращения: 18.06.2025).
26. König E. The meaning of focus particles. A comparative perspective. London, New York: Routledge, 1991. xii + 207 p.
27. Lyons Ch. Definiteness. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. xx + 380 p.
28. Roberts C. Information structure: Towards an integrated formal theory of pragmatics // Semantics and Pragmatics. 2012. № 5(6). Pp. 1–69.
29. Saarinen S. Über einige tscheremissische Enklitika // Ural-Altäische Jahrbücher. 1986. № 6. Pp. 37–46.
30. Velleman D., Beaver D., Destruel E., Bumford D., Onea E., Coppock L. It-clefts are IT (inquiry terminating) constructions // Proceedings of SALT. 2012. Vol. 22. Pp. 441–460.

Полевые материалы автора

ПМА – Полевые материалы автора. Экспедиция в Горномарийский район Республики Марий Эл (Кузнецовское сельское поселение: с. Кузнецово, д. Апшак-Пеляк, д. Никишкино, д. Тюманово), февраль 2024 г.

References

1. Verbina E. N. *Chastitsy lač i vele v gornomariyskom yazyke* [Particles *lač* and *vele* in the Hill Mari language]. *Tezisy konferentsii “Malye yazyki v bol'shoy lingvistike” (2017)* [Abstracts of the Conference “Minority languages in general linguistics” (2017)]. Available at: <http://tipl.philol.msu.ru/index.php/science/conferences/fieldworks50/programme> (accessed June 10, 2025). (In Russian)
2. Vershinin V. I. *Proiskhozhdenie slov mariyskogo yazyka (etimologicheskij slovar')*. V 2 t. [Origin of the words of Mari (etymological dictionary)]. In 2 vol.]. Yoshkar-Ola: String Publ., 2017. Tom 1: A–M [Vol. 1: A–M]. 346 p. (In Russian)
3. Dobrovolskiy D. O., Levontina I. B. *O sinonimii fokusiruyushchikh chastits (na materiale nemetskogo i russkogo yazykov)* [Synonymous focus particles in German and Russian]. *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii. Po materialam ezhegodnoy mezhdunarodnoy konferentsii “Dialog” (2012)* [Computational linguistics and intellectual technologies. Papers from the annual international conference «Dialogue» (2012)]. Moscow: RGGU Publ., 2012. Iss. 11 (18). Vol. 1. Pp. 138–149. (In Russian)
4. Kashkin E. V., Vinkler M.-E. A. *Konstruktivnyye s enklitikoj =ok* [Constructions with the enclitic =ok.]. *Elementy gornomariyskogo yazyka v tipologicheskom osveshchenii* [Elements of the Hill Mari language in the typological perspective]. Ed. E. V. Kashkin, M.-E. A. Vinkler, T. I. Davidiyuk, V. V. Djachkov, V. A. Ivanov, D. D. Mordashova, P. S. Pleshak, I. A. Khomchenkova. Moscow: Buki Vedi Publ., 2023. Pp. 631–647. (In Russian)
5. Kibrik A. E. *Metodika polevykh issledovaniy (k postanovke problemy)* [Methodology of fieldwork (setting up the problem)]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta Publ., 1972. 181 p. (In Russian)
6. Kozlov A. A. *Imenno* [Exactly]. *VAProsy yazykoznaniya. Megasbornik nanostatey. Sb. st. k yubileyu V. A. Plungyana* [Issues of linguistics. Mega-collection of nanoarticles. Collection of articles to the anniversary of V. A. Plungyan]. Ed. A. A. Kibrik, K. P. Semenova, D. V. Sichinava, S. G. Tatevosov, A. Yu. Urmanchieva. Moscow: Buki Vedi Publ., 2020. Pp. 250–255. (In Russian)
7. *Korpus gornomariyskikh tekstov, sobrannyy ekspeditsiyami OTiPLA MGU* [Corpus of the Hill Mari texts collected by the field team of the Department of Theoretical and Applied Linguistics of the MSU]. Available at: <https://hillmari-exp.tilda.ws/corpus> (accessed June 10, 2025). (In Russian)
8. Paillard D. *Tol'ko* [Only]. *Diskursivnye slova russkogo yazyka: opyt kontekstno-semanticheskogo opisaniya* [Russian discourse markers: a contextual-semantic description]. Ed. K. L. Kiseleva, D. Paillard. Moscow: Metatekst Publ., 1998. Pp. 45–55. (In Russian)
9. Savatkova A. A. *Slovar' gornomariyskogo yazyka* [Dictionary of the Hill Mari language]. Yoshkar-Ola: Mariyskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 2008. 404 p. (In Russian)
10. Sibatrova S. S. *Chastitsy gornogo narechiya mariyskogo yazyka* [Particles of the Hill Mari language]. *Materialy i issledovaniya po mariyskoy dialektologii* [Materials and research on Mari dialectology]. Yoshkar-Ola: MarNIYaLI Publ., 1987. Pp. 113–134. (In Russian)

11. *Skazki gornyykh mari. Svod mariyskogo fol'klora* [Fairy tales of the Hill Mari people. Collection of Mari folklore]. Ed. V. A. Aktsorin. Yoshkar-Ola: Mariyskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1995. 272 p. (In Russian)
12. *Slovar' mariyskogo yazyka* [Dictionary of the Mari language]. Available at: <https://marlamuter.com/muter/ru/> (accessed June 10, 2025). (In Russian)
13. *Spisok yazykov Rossii (v2023)* [List of languages of Russia (v2023)]. Available at: https://jazykirf.iling-ran.ru/list_2023.shtml (accessed June 10, 2025). (In Russian)
14. Tatevosov S. G. *Voobshche, skalyarnost' i kommunikativnaya struktura* [Voobshche 'in general', scalarity and information structure]. *Yazyk kak on est': Sb. st. k 60-letiyu Andreye Aleksandrovicha Kibrika* [Language as it is: Collection of articles to the 60 anniversary of Andrey Alexandrovich Kibrik]. Ed. T. I. Davidyuk, I. I. Isaev, Yu. V. Mazurova, S. G. Tatevosov, O. V. Fedorova. Moscow: Buki Vedi Publ., 2023. Pp. 72–77. (In Russian)
15. *Elementy gornomariyskogo yazyka v tipologicheskoy osveshchenii* [Elements of the Hill Mari language in the typological perspective]. Ed. E. V. Kashkin, M.-E. A. Vinkler, T. I. Davidyuk, V. V. Djachkov, V. A. Ivanov, D. D. Mordashova, P. S. Pleshak, I. A. Khomchenkova. Moscow: Buki Vedi Publ., 2023. xxviii + 980 p. (In Russian)
16. Ertsikova G. A. *Leksema lač v funktsii chastitsy v mariyskom yazyke* [The lexeme *lač* in the function of a particle in the Mari language]. *Yazykovye kontakty narodov Povolzh'ya: aktual'nye problemy morfologii i sintaksisa. Materialy IX Mezhdunarodnogo simpoziuma* [Language contact in the Volga region: actual problems of morphology and syntax. Proceedings of the IX International symposium]. Saransk: Izdatel'stvo Mordovskogo universiteta Publ., 2014. Pp. 124–132. (In Russian)
17. Ertsikova G. A. *Mariyskie vydelitel'no-ogranichitel'nye chastitsy i ikh russkie ekvivalenty* [Mari scaling-restrictive particles and their Russian equivalents]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice], 2014, no. 10 (2), pp. 211–213. (In Russian)
18. Ertsikova G. A. *Kontaktnoe i distantnoe raspolozhenie mariyskikh sinonimichnykh chastits v predlozhenii* [Contact and distant position of Mari synonymous particles in a sentence]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2016, no. 3, pp. 86–94. (In Russian)
19. Ertsikova G. A. *Chastitsy-sinonimy v mariyskom yazyke (na primere vydelitel'no-ogranichitel'nykh chastits)* [Synonymous particles in the Mari language (on the materials of scaling-restrictive particles)]. *XV Ignat'evskie chteniya. Materialy dokladov i vystupleniy na Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Gornye mariysy v kul'turno-istoricheskom landshafte Uralo-Povolzh'ya" (Koz'modem'yansk, 21–22 maya 2015 g.)* [XV Ignatyev's Readings. Materials of reports and presentations at the International scientific and practical conference "Hill Mari people in the cultural and historical landscape of the Ural-Volga region" (Kozmodemyansk, May 21–22, 2015)]. Yoshkar-Ola: MarNIIYaLI Publ., 2016. Pp. 125–132. (In Russian)
20. Beaver D., Clark B. *Sense and sensitivity. How focus determines meaning*. Oxford: Blackwell, 2008. xiv + 307 p. (In English)
21. Haspelmath M., Buchholz O. Equative and simulative constructions in the languages of Europe. *Adverbial constructions in the languages of Europe*, ed. J. van der Auwera. Berlin: Mouton de Gruyter, 1998. Pp. 277–334. (In English)
22. Horn L. A presuppositional analysis of *only* and *even*. *Papers from the Fifth Regional Meeting*. Ed. R. Binnick, A. Davison, G. Green, J. Morgan. Chicago: Chicago Linguistic Society, 1969. Pp. 98–107. (In English)
23. Ippolito M. On the meaning of *only*. *Journal of Semantics*, 2007, no. 25, pp. 45–91. (In English)
24. Kozlov A., Zakirova A. The exhaustive particle =*ok* in Hill Mari and beyond. *Linguistica Uralica*, 2023, no. 2, pp. 154–188. (In English)
25. KORP. The corpus infrastructure of Språkbanken. Available at: https://gtweb.uit.no/u_korp/#?stats_reduce=word&cqp=%5B%5D (accessed June 18, 2025). (In English)
26. König E. *The meaning of focus particles. A comparative perspective*. London, New York: Routledge, 1991. xii + 207 p. (In English)
27. Lyons Ch. *Definiteness*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. xx + 380 p. (In English)
28. Roberts C. Information structure: Towards an integrated formal theory of pragmatics. *Semantics and Pragmatics*, 2012, no. 5 (6), pp. 1–69. (In English)
29. Saarinen S. Über einige tscheremissische Enklitika. *Ural-Altische Jahrbücher*, 1986, no. 6, pp. 37–46. (In German)
30. Velleman D., Beaver D., Destruel E., Bumford D., Onea E., Coppock L. It-clefts are IT (inquiry terminating) constructions. *Proceedings of SALT*, 2012, no. 22, pp. 441–460. (In English)

Field materials of the author

Field materials of the author – *Ekspeditsiya v Gornomariyskiy rayon Respubliki Mariy El (Kuznecovskoye sel'skoye poseleniye: s. Kuznetsovo, d. Apshak-Pelyak, d. Nikishkino, d. Tyumanovo), fevral' 2024 g.* [Expedition to the Gornomariyskiy District, Republic of Mari El (Kuznetsovo rural settlement: villages of Kuznetsovo, Apshak-Pelyak, Nikishkino, Tyumanovo), February 2024].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кашкин Егор Владимирович, ведущий научный сотрудник, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН (119019, Российская Федерация, г. Москва, ул. Волхонка, д. 18/2); инженер 2-й категории, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова; кандидат филологических наук.

egorka1988@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-3044-0851

ABOUT THE AUTHOR

Kashkin Egor Vladimirovich, Leading Researcher, Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences (119019, Russian Federation, Moscow, Volkhonka St., 18/2); Engineer of the 2nd category, Lomonosov Moscow State University (119991, Russian Federation, Moscow, Leninskie Gory, 1), Candidate of Philological Sciences.

egorka1988@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-3044-0851